УДК 94

С КАКОЙ СТОРОНЫ РУСЫ В 860 Г. ЯВИЛИСЬ К КОНСТАНТИНОПОЛЮ?

М. А. Несин

Современник и очевидец набега русов на Константинополь 860 г. не упомянул, с какой стороны русы подошли к Константинополю, но дал понять, что русы напали из-за морей, омывавших Европу с севера. Не исключено что русы пришли как по рекам из Восточной Европы со стороны Черного моря, так и из скандинавских земель по морям вокруг Еворопы, через Средиземное и Мраморное моря.

Ключевые слова: поход русов на Константинополь 860 г., патриарх Фотий, русы, Черное море, Мраморное море.

Начиная с X в. в источниках о походе русов на Константинополь 860 г. сообщается, что они пришли к византийской столице со стороны Черного моря. На наш взгляд, первое однозначное упоминание об этом содержится в хронике Симеона Логофета (далее – СЛ) середины X ст., согласно которой русы приблизились к городу со стороны Иерона[1] – местности в северной части Босфора [12, с. 114-115, 117-118].(Как мы отмечали на прошлых «Скандинавских чтениях», сведения Продолжателя Феофана (далее – ПрФ) середины X ст. о том, что русы предали огню самый Понт, тогда не гостеприимный, можно понимать двояко, в частности, в том смысле, что русы пожгли побережье не самого Черного моря, а, к примеру, примыкающей к Константинополю бухты Золотой рог, а сообщение жития патриарха Игнатия (далее – ЖИ) начала X в. о набеге русов на черноморское побережье у входа Босфор и на Принцевы острова, по-видимому, отражает реалии какого-то иного набега: житийный набег не затронул предместья города, а если бы русы начали набег на Константинополь с разорения черноморских поселений у входа в Босфор, то он не был столь внезапным для горожан, как описан очевидцем, патриархом Фотием, к тому же ЖИ упоминает разорение русами монастырей, чем во время набега на Константинополь русы массово не занимались, поскольку глава византийской церкви Фотий, сообщая о жестоких расправах русов над жителями предместий, не упоминал ни о каких святотатствах [18, с. 51-52]). Как бы то ни было, все это уже X в., а в этом столетии Русская земля уже утвердилась в Восточной Европе к северу от Черного моря. Неудивительно, что по мнению византийских авторов X и последующих вв. русы ходили к Константинополю со стороны Эвксинского Понта.

Только к X ст. относятся и сведения византийских авторов о регулярных поездках русов к ромеям по р. Днепру (то есть, со стороны Черного моря) и о напа-

[1]В древнерусских источниках не упоминается этот топоним, восходящий к греческому слову «ιερό», (храм; в античности там стояли храмы греческим языческим богам). Поэтому в русском летописании, черпавшем сведения о походах русов 860 и 941 гг. на Царьград из славянского перевода одной из редакций хроники СЛ, этот непонятный храм заменен на «Суд» [21, с. 13, 22; 22, с. 105], примыкающую к городу Бухту Золотой рог, которую в раннем Средневековье закрывали цепью от недружественных или подозрительных кораблей, в том числе и от русских; греки, по летописным преданиям, закрыли «Суд» от войска Олега, а Ольга жаловалась, что ей пришлось простоять в «Суду» [8, с. 125-126]. (Впрочем, по версии П. В. Кузенкова, Олег высадился в северной части Босфора [13, с. 29], в 30 км от города. Однако, это противоречит летописному преданию, согласно которому Олег поставил корабли на колеса и когда ветер подул в паруса, они двинулись к городу и византийцы, увидев их, заключили с русским войском мир [21, с. 17]. Не было смысла рассчитывать на то, что ветер будет гнать 30 км поставленные на колеса суда, к тому же, если бы Олег, как полагает Кузенков, обогнул берегом гипотетический заслон в Иероне, ромеи бы успели закрыть цепью примыкающий к столице залив Золотой рог и приготовиться к обороне города. Поэтому нам кажется верной традиционная трактовка этого сюжета, согласно которой суда вытащили на берег у бухты Золотой рог [8, с.131-132; 21, с. 416; 3, с. 496]).

дениях русов на византийские владения из притоков Черного моря.

42 глава трактата византийского императора Константина VII Багрянородного «Об управлении империей» сообщает о проживании русов в верховьях Днепра и плаваниях по Днепру к ромеям [11, с. 173]. Отметим, что поскольку тут же указано, что «Росия» граничит с землёй печенегов [там же], скорее всего фактически речь идет о лесостепном среднем Понепровье. Печенегов ромеи хорошо знали: те граничили с северными климатами Византийской империи. Так что никто из василевсов X в. не поместил бы этих степных кочевников в лесах Смоленской области. К слову, в данном трактате нет примеров упоминания среднего течения реки. Поэтому, не исключаем, что к верховьям Днепра здесь отнесено Среднее Поднепровье, которое находилось в сотнях км от Византийский пределов и не относилось к низовьям Днепра. О времени и авторстве этого упоминания русов высказаны разные версии: то ли оно было сделано Львом VI в начале X в. [34], то ли Константином VII в середине в. [39]. Поскольку русы в трактате – неславянский народ, давший порогам Днепра скандинавоязычные названия [11, с. 47, 322-325; 30], а в ходе археологических раскопок Киева найдены только отдельные скандинавские предметы первой половины X в. [9, с. 320-321], мы подозреваем, что представление византийского автора о русах, живших на Днепре рядом с печенегами сложилось уже к середине X в.

В трактате «Тактика» начала X в. византийского императора Льва VI Мудрого, в числе врагов Византии помимо «сарацинов» (критских арабов), использующих большие медленные «кумварии», есть упоминание как-то «называемых» «северных скифов», ходящих на быстрых и легких малых акатиях и не имеющих больших судов, ибо «впадают» в Черное море по рекам. В этой связи Лев VI рекомендовал своим подданным использовать против этих малых быстрых скифских судов иные, или, по крайней мере, по-другому снаряженные корабли, чем против больших медлительных сарацинских кумварий [ср. 35, с. 239-240]. Надо полагать, что северными скифы были по отношению к критским арабам. Ведь их суда противопоставлены сарацинским, а не кораблям каких-либо иных скифов.

В сравнительно поздней рукописи второй половины X в., указано, что этих северных скифов называют «Ρως» (росами, русами) [ср. там же, с. 239-240].

Некоторые специалисты считают это уточнение поздней вставкой. В недавних изданиях «Тактики» Дж. Денниса В. В. Кучмы текст источника опубликован по наиболее ранней рукописи, в которой русы не фигурируют [40, pp. 532-533; 27, с. 305], а упоминание росов в более позднем списке Деннис не счел аутентичным или первичным [40, p. 533]. В свою очередь, А. С. Щавелев предполагает, что оно первично, так как наиболее грамотное: понятно, как именно называли северных скифов. Впрочем, наиболее ясное и грамматически верное чтение не всегда a priori является первичным, а не результатом более поздней редакторской правки. Поэтому сам Щавелев фактически не настаивает на правоте своей гипотезы, считая ее лишь наиболее вероятной [35, с. 240-241].

При этом, надо отметить, что в более раннем списке «Тактики» середины X в., в коем русы не фигурируют, после упоминания сарацинов имеется слово «βαβάρων» (варваров), которое, в свою очередь, отсутствует в более поздней рукописи, упомянувшей русов [ср.: там же, с. 240]. Поэтому не исключено, что Лев VI русов не упоминал, их вставил уже во второй половине X в. более поздний редактор, убравший слово «βαβάρων» и попытавшийся по-своему восполнить пропуск своего августейшего предшественника в описании северных скифов. Вероятно, это было сделано под впечатлением похода русов на Константинополь 941 г. явившихся, согласно Лиутпранду Кремонскому, (писавшему со слов своего от-

чима-очевидца), на малых кораблях, способных, в отличие от греческих, ходить по мелководью [5, с. 40]). Таким образом, сведения византийских авторов о том, что русы со стороны Черного моря регулярно ездили в Византию и нападали на византийские земли нельзя однозначно датировать раннее середины и второй половины X в.

С другой стороны, в венецианской хронике XV в. Флавио Бьондо, в целом повторявшего сведения о норманнском нападении на пригороды Константинополя более ранних венецианских хронистов, Иоанна Дьякона и Андрея Дандоло, имеется уникальное дополнение, что атаковавшие пригороды Константинополя норманны вернулись в Британское море [12, с. 152] – на пролив Ла-Манш, из чего А. А. Васильев, полагавший, что Бьондо опирался на некие уникальные источники, сделал вывод о нападении норманнов на Константинополь со стороны Средиземного моря [41, p. 31][2]. В то же время отметим, что Бьондо не уточнил, как пролегал маршрут норманнов – пересекли ли они Европу по рекам или обогнули по морям. Интересно, что младший современник Ф. Бьондо, венецианец Марк Сабеллик, полагая, что у Бьондо подразумевался кружной морской путь, тем не менее, счел нужным оговориться относительно речного пути по Истру (Дунаю) [12, с. 153-154]. К тому же, надо учесть, что, на Британском море (на Ла-Маше, то есть, в Нормандии), норманны, как известно, обосновались уже в X в. Отметим, что Бьондо ошибочно отнес к одному и тому же времени такие разновременные события, как правление Карла Лысого (около середины IX в.), арабское завоевание Крита (первая половина IX в.) и проживание норманнов на Ла-Манше (не раннее X в.) [12, с. 152]. Поэтому венецианский хронист эпохи Ренессанса демонстрировал отнюдь не знание уникальных источников [Ср.: 41, p. 31; 12, с. 152], а стремление показать эрудицию в области раннесредневековой истории, на деле перепутав события разных поколений и даже веков. Так что использовать его измышления в качестве

[2]Впрочем, Васильев не связывал этот описанный в венецианских хрониках поход норманнов с нападением русов, отмечая, что в венецианских хрониках указано иное число судов, чем в византийских – у русов и что поход норманнов завершился триумфом, в то время как русы, по словам византийских хронистов погибли [41, p. 31-41]. Однако эти аргументы не являются убедительными. Во-первых, нарративные источники нередко во много раз расходятся в оценках количества войск в одном и том же походе. Никто из ученых не дублировал поход Игоря на Константинополь 941 г. на том основании, что Л. Кремонский упоминал у Игоря более 1000 судов [5, с. 39], а хроника СЛ – 10000 [29, с. 231,] или поход Ярослава на Киев 1015/1016 г. из-за того, что по разным летописным версиям у Ярослава было не то 4000, не то 41000 воинов [21, с. 62; 22, с. 175]. Во-вторых, гибель русов в походе на Константинополь 860 г. как известно, упомянута в сравнительно поздних византийских источниках X-XI вв., в хронике СЛ и в Брюссельской хронике. Очевидец набега русов, патриарх Фотий отмечал, что русы обогатились от набега на предместья Константинополя [12, с. 57], что отвечает версии венецианских хроник об успешном разорении пригородов Константинополя норманнами. При этом источники не упоминают о 2-х нападениях на пригороды Константинополя на рубеже 850-х – 60-х гг. в царствование Михаила III (за исключением разве что поздней Никоновской летописи XVI в., в которой описание похода русов 860 г. приведено несколько раз, будучи переписано из разных источников [28]). Поэтому большинство историков относит эти описанные в венецианских хрониках события к походу русов 860 г. и версия А. А. Васильева об отдельном норманнском набеге на Константинополь за редким исключением [37, с.277] не имеет поддержки в историографии. Ныне М. К. Юрасов пытается выявить еще один набег русов на Византию, состоявшийся в 865 или 866 гг., кончившийся для русов неудачно; следы этого набега ученый пытается проследить в Никоновской летописи или в Брюссельской хронике [37; 38, с. 179] хотя сведения последней вполне перекликаются со сведениями о массовой гибели русов в буре в хронике СЛ [18, с. 45; 19, с. 235], которые ученый не решается связывать с гипотетическим походом русов на Византию середины 860-х гг. Аргументация Юрасова является весьма уязвимой: ученый вынужден признавать правоту О.В. Творогова, что все упоминания Никоновской летописи о походах Аскольда и Дира на Царьград относятся к одному походу 860 г. [37, с. 280], а современник Фотий в Окружном послании упомянул лишь об одном нападении русов «на Ромейскую державу» [38, с. 179]. Отметим, что исследователь исходит из ошибочного мнения, что русы могли креститься при Фотии лишь вследствие неудачного военного похода на Византию [37; 38, с. 179]. Между тем, средневековые страны не всегда принимали христианство после военных неудач. Крещение Руси при Владимире Святом в конце X в. состоялось в благополучное для Киева время. Таким образом, предпринятые в историографии отдельные попытки выявить 2 или 3 нападения на Константинополь при Михаиле III стоит признать неудачными.

надежного источника о походе русов на Константинополь в 860 г. не приходится.

Поэтому на первом месте должны быть свидетельства очевидца этого набега 860 г. – константинопольского патриарха Фотия.

Едва ли нужно далеко идущие выводы из того, что Фотий в первой гомилии на нашествие русов (далее – Г1) называл напавших на предместья города «скифским народом», «народом севера» и «грозой гиперборейской» (перевод П. В. Кузенкова [12, с. 31-32, 35]. Историки не пришли к согласию, кого понимать под скифами: четкой северной границы расселения скифов-гиперборейцев византийские авторы не обозначают. Если М. В. Бибиков считает, что скифы по мнению византийских книжников в основном жили в районе Черного моря (хотя при этом ссылался на слова Михаила Хониата, отнесшего к скифской пустыне Скандинавию [2, с. 99]), то А. С. Щавелев на основании упоминания русов как северных скифов в одном из списков «Тактики», склонен считать русов самыми северными скифами [35, с. 243], хотя, как указано выше, северные они по сравнению с «сарацинами», (заметим, что сам Щавелев писал в аннотации к данной работе, что в источнике «описываются корабли «северных скифов» в сравнении с кораблями сарацин» [там же, с. 239], критских арабов, что подходит как для жителей северной части Европы, так и Причерноморья). Наконец, П. В. Кузенков полагает, что термин «скифы» при византийском императоре Михаиле III не имел четкой этнической характеристики: этот василевс называл латынь скифским наречием [12, с. 43-44] (Впрочем, данный пассаж можно понимать двояко, в частности, как нелицеприятное сравнение римского церковного языка с наречием вполне конкретного варварского этноса).

Стоит приглядеться к следующему пассажу Г1: [русы] «нападали оттуда, откуда [мы] отделены столькими землями и племенными владениями, судоходными реками и морями без пристаней» [12, с. 35]. Отметим, что константинопольский патриарх не мог так охарактеризовать издавна колонизированные греками Черное и Азовское моря и указать их во множественном числе: маленькое Азовское море греки считали не морем, а Меотским озером. Надо полгать, что речь шла о морях, омывавших Европу с севера, которые были по византийским меркам населены не самыми цивилизованными народами и средневековым византийским книжникам могли казаться дикими морями без приличных пристаней. Недаром М. Хониат ту же Скандинавию называл пустыней. Упомянутые Фотием судоходные реки обычно воспринимают как указание на то, что русы пришли по ним (иногда разве что считают этот пассаж «риторическим» [36, с. 318], что, честно говоря, напоминает уход от сложной загадки, поскольку никаких свидетельств об условности или риторичности этих слов Фотия никто не нашел [19, с. 242]). Вместе с тем, Фотий прямо не указал, что русы пришли по рекам и с какой стороны они явились к Константинополю. Наоборот, в обеих гомилях на нашествие русов неоднократно упоминал внезапность появления русов у города [12, с. 32, 35, 56, 59-60]. Ясно одно: по представлениям Фотия эти дикие моря без пристаней отделялись от Константинополя реками. А шли ли русы через континент по рекам, или в обход Европы через Средиземное и Мраморное моря, остается загадкой. У Фотия сказано про стремительность нападения и свирепость кораблей русов, но к какому классу относились эти корабли: морскому или смешанному, не понятно, очевидно лишь то, что речь шла о быстрых парусных судах, а не о мелких челнах, вмещавших несколько человек [18, с. 45].

Интересны слова второй гомилии Фотия (далее – Г2), высказанные при описании появления кораблей русов около города: «когда тихое и спокойное море раскинулось гладью, предоставляя им удобное и приятное плаванье, а на нас, бушуя, вздыбило волны войны» (пе-

ревод П. В. Кузенкова) [12, с. 59]. Что за море имелось в виду, не ясно. Примыкавшее с юга к Константинополю небольшое Мраморное море греки называли не морем, а Пропонтидой (Предморьем). Впрочем, едва ли Фотий получил оперативную сводку погоды с лежавшего в 30 км от его города Черного моря. Поэтому возможно, что де факто он описал открывающийся прямо из города вид на Пропонтиду.

О том, что, по мнению ромеев русы в раннем Средневековье ходили не обязательно только со стороны Черного моря, свидетельствует известный пассаж сохранившегося в рукописи X в. жития Георгия Амастридского (далее – ЖГА), согласно которому русы, «начав разорение с Пропонтиды и разорив прочее побережье, дошли до отчества святого» [г. Амастриды] (перевод В. Г. Васильевского) [4, с. 129-130]. Его парадоксальным образом иногда понимают, как свидетельство о локализации русов в «северопричерноморском регионе» (тот же М. В. Бибиков, например, [2, с. 101]). Хотя для того, чтобы попасть в расположенный на черноморском побережье Малой Азии город Амастриду (нын. Амасру) из Пропонтиды (Мраморного моря), надо было идти не с севера, а с юго-запада. Поэтому ближе к истине Е. А. Шинаков, полагающий, что русы шли в Черное море со стороны Эгейского [32, с. 162]. (Можно домысливать, что русы шли по Днепру через Черное море, сделав крюк в Мраморное и затем повернув обратно. Однако это никак не вытекает из источника, следовательно, является геропизмом. ЖГА сообщает о движении русов именно со стороны Мраморного моря). Вопрос о достоверности «росского» сюжета ЖГА, или, по крайней мере, авторстве и датировке памятника, сохранившегося в рукописи X в., остается открытым. (Большинство ученых считают ЖГА памятником второй эпохи иконоборчества, созданным не позднее 842 или 843 г Игнатием Дьяконом [Об этом: 12, с. 4-5; 16, с. 20].Но, как отметил А. П. Каждан, позиции исследователей, находивших лексические параллели памятника с другими произведениями И. Дьякона или, наоборот «росского» сюжета с гомилиями Фотия на нашествие русов оказываются в равной степени уязвимыми: во-первых, такие параллели можно объяснить не прямыми заимствованиями, а схожестью сюжетов и предметов, а во-вторых, ввиду привычки византийских книжников заимствовать друг у друга все, что можно, по лексическому или стилистическому сходству разных памятников не всегда можно судить о наличии у них общего автора; к тому же в ЖГА есть немного упоминаний икон и восхваление лиц, возродивших в Византию иконопчитание, что не позволяет уверенно относить это произведение к временам иконоборчества [7, с. 463-465]). Вместе с тем, здесь важно то, что по представлениям византийских интеллектуалов IX или X ст. русы могли приходить не только со стороны северного Причерноморья.

Против возможности нападения русов на предместья Константинополя со стороны Средиземного и Мраморного морей были высказаны два косвенных аргумента.

1) Неизвестны раннесредневековые походы в южные моря вокруг Европы дальше Италии. Например, по утверждению П. В. Кузенкова, «Известно, что около 859-861 гг. датские норманны во главе с Бьёрном (сыном Рагнара Лодброка) и Хастингом на 62 кораблях совершили успешный поход в Средиземноморье и взяли г. Луна (Луни) в Италии (викинги приняли его за Рим). Это нападение на западноитальянское побережье стало беспрецедентным по дальности для эпохи викингов и нашло отражение не только в западноевропейских хрониках, но и в исландских сагах. Ввиду этого сложно допустить, что в то же время какие-то западные норманны… добрались до Константинополя, удачно разграбили его пригороды и вернулись с добычей». [12, с. 154]. Почему же «сложно допустить»? Западноевропейские хроники во-

обще не упоминают о раннесредневековых военных походах на Константинополь, а исландские саги освещают деяния не всех представителей датского королевского рода. К примеру, Рерик Ютландский, действующий в IX в. на северных морях, в них не упомянут. Поэтому не стоит ожидать от них упоминания всех походов в южные моря. И нет резона утверждать, что, к примеру, какие-нибудь датчане вроде того же Хастинга, не могли совершить не воспетый в исландских сагах рейд до предместий Константинополя. При имеющейся в научном обороте отнюдь не исчерпывающей источниковой базе аргумент ex silentio в пользу того, кто куда не ходил, не является исчерпывающим.

2) Флотилию русов ромеи перехватили бы в Средиземном море. Это, к примеру, в частной переписке высказал военный историк О. В. Комаров, ошибочно считавший, что в то VIII-X вв. мусульманские пираты не проникали дальше Эгейского моря. Однако, ПрФ, написавший в середине X в. по поручению Константина Багрянородного жизнеописание византийских царей, в разделе о правлении Михаила III, сразу после упоминания о набеге русов на Константинополь, сообщает, что критяне примерно на трех десятках кораблей («до двадцати кумвариев, семи галей и нескольких сатур») безнаказанно грабили и разбойничали «вплоть до всего приконисского побережья» (перевод Я. Н. Любарского) [23, с. 84] – до острова Приконесс (Мармара) в Мраморном море. Следовательно, по представлениям раннесредневековых византийцев ватага морских разбойников на немногих десятках кораблях в царствование Михаила III благополучно проникала через Эгейское море в Мраморное, на котором расположен и Константинополь. Флотилия русов, напавшая в 860 г. на пригороды Константинополя была того же порядка. Современник и очевидец набега, константинопольский патриарх Фотий, в обеих гомилиях на нашествие русов, хоть и выражал опасения, что русы захватят город, не упомянул о многочисленности русов и их судов. Зато при цитировании Пс 80 (79): 14 Фотий принципиально воздерживался от сопоставления русов с крупным зверем – кабаном, а сравнивал с мелкими полевыми зверьками, и сообщал о внезапном появлении, стремительном, как морская волна, нападении на закате и столь же неожиданном быстром уходе русов вскоре после окончания ночи [12, с. 32, 36, 37, 56–60], что скорее напоминает небольшой стремительный рейд единиц десятков судов, чем нашествие армады на сотнях кораблей [18][3]. При том, что, что весь военный флот Византии насчитывал сотни кораблей [12, с. 120], армада из 200 а тем более из 360 кораблей, упомянутых в относительно поздних хрониках, должна была быть недвусмысленно упомянутая Фотием как крупная [19, с. 233; 20, с. 23]. А при том, что ромеи в раннем Средневековье озаботились перекрывать цепью только бухту Золой рог (цепные башни на Босфоре со стороны Мраморного моря и в Иероне появились позднее)[4], мы тем более не

[3]Эти выводы вызвали острую критику со стороны антинориманиста М. И. Жиха (См. №№3-4 журнала антинорманистов «Исторический формат» за 2023 и 2024 гг.), для которого сведения сравнительно поздних хроник об участии в этом походе сотен кораблей являются основным аргументом в пользу нескандинавского, аланского, происхождения русов (см. Статью С. Н. Беззаконова и М. И. Жиха в № 4 за 2019 г. журнала «Исторический формат»). Однако Жих не смог привести убедительных доводов в пользу существования у русов в 860 г. армады из сотен кораблей, многодневного пребывания русов под стенами византийской столицы, наличия неких ранних источников у сообщений сравнительно поздних хроник о сотнях судов русов, причастности к походу русов донских алан (как и участия донских алан в дальних морских походах); при этом М. И. Жих исходит из ошибочного представления, что напугать жителей огромного города Константинополя могли только тысячи воинов на сотнях судах, хотя оно легко опровергается сильной паникой, созданной в 1621 г. налетом 15-16 казачьих чаек на Стамбул, население которого в XVI–XVII вв. достигало около 500-700 тысяч человек (это при том, что правитель с войском в то время в городе не отсутствовали, как это было в 860 г.) [19; 20]. К тому же, М. И. Жих предпочел обойти молчанием наше замечание, что Фотий писал о приходе русов не из Подонья и Придонечья, а из-за морей, омывающих континент с северной стороны [19, с. 242].

[4]П.В. Кузенков полагает, что ромеи закрывали Босфор цепью у Иерона еще в раннем Средневековье. Уче-

уверены, что корабли русов должны были быть оперативно отслежены и перехвачены имперским флотом на Средиземном море.

Так что невозможно сделать однозначный вывод, с какой стороны русы пришли в 860 г. в предместья Константинополя. В этом смысле мы согласны с заключением А. С. Щавелева и А. А. Фетисова «что ни один письменный источник IX в. не содержит непосредственной эксплицитной информации о географических локусах, связанных с русью» [36, с. 318]. Во-первых, надо отделять свидетельства очевидца Фотия об этом набеге от сведений более поздних источников X и последующих столетий, созданных уже во время устойчивого существования Руси в Восточной Европе. И у Фотия нет однозначной информации о том, с какой стороны русы зашли к Константинополю (дело не в предполагаемой этими учеными условности упоминания о реках [там же], а в том, что реки – это ориентир Фотия, а не часть маршрута русов). При этом, по мнению Фотия, русы приходили не из Причерноморья, а из-за северных морей. А как пролегал их путь: по рекам Восточной Европы и через Черное море, или морями в обход Европы, остается загадкой.

Брюссельская хроника донесла до нас дату прихода русов к Константинополю – 18 июня [12, с. 156]. Г2 упоминает о приходе русов на закате и пребывании под стенами города чуть больше одной ночи [12, с. 58-59], то есть, в пределах суток [18]. Следовательно, уход русов из-под Константинополя стоит отнести к 19 числу [20, с. 25]. Источники умалчивают о том, когда русы начали поход, когда вернулись и планировали ли изначально атаку на предместье византийской столицы, или задумали ее уже в византийских водах, узнав об отлучке из города василевса с войском. Поэтому у исследователей иногда возникает соблазн логически домыслить за источники ответы на подобные вопросы. К примеру, по мнению А. В. Назаренко русы могли прийти к Константинополь к 18 июня не дальше, чем из Киева: по приблизительным расчетам ученого, из Поволховья им надо было бы отчалить не позднее конца апреля-начала мая, что, по его мнению, на практике было невозможно [16, с. 33-34]. Однако А. В. Назаренко не подкрепил этот вывод аргументацией. Поэтому его утверждение что русы не могли успеть к тому времени собраться в поход, остается его личным мнением, а не установленным фактом (к тому же ученый исходил из завышенных данных поздних хроник о наличии у русов армады в сотни кораблей [там же]). Между тем, в лесной зоне Восточной Европы в Средние века войска неоднократно выступали в речные походы не позднее апреля-начала мая. 2 мая 1341 г. псковская лодейная рать совершила рейд по р. Омовже (Эмайыги) [24, с. 93]; ряд московских речных судовых походов на Казанское ханство XV-XVI в. начался апреле, например, крупный конносудовой поход на Казань 1487 г. начался в Великий четверг (то есть, 12 апреля [17, с. 79-80]). Ни вечевой Псков, ни московские великие князья не создали регулярной армии, однозначно способной собираться в речные судовые походы значительно быстрее, чем в эпоху викингов.

Между тем, русы, по вышеуказанным сведениям Константина Багрянородного даже в середине X в. не ославянились, представляя собой отдельный от славян народ, давший скандинавоязычные названия днепровским порогам. Поэтому если набег русов на Константинополь 860 г. начался с территории будущей Руси, стоит согласиться с Л. Н. Аряевым,

ный сослался на неясные сообщения арабских историков аль-Марвази о цепях на некоем «халидже» (заливе /проливе) у Константинополя и аль-Масуди о неком городе Мусанна, каким-то образом преграждающим путь судам русов [13, с. 27-29]. Вместе с тем, Кузенков сам отметил, что крепость с цепью в Иероне известна уже в поздневизантийское время, когда Иероном владели генуэцы, а приведенный ал-Марвази термин «халадж» имел разные значения: пролив / залив и понимался в историографии как обозначение бухты Золотой рог [там же, с. 27-28]. И, конечно, все это не отменяют отсутствие в I тысячелетии н. э. на Босфоре крепостных башен, необходимых для крепления цепей.

что он исходил «из любого… места Восточной Европы, где сумели закрепиться скандинавские находники [1, с. 191]. А поскольку русы согласно Г2, обогатились [12, с. 57], то также стоит отдавать предпочтение поселениям, на которых археологи нашли византийские предметы и монеты IX в. Этим критериям в Восточной Европе соответствуют только Старая Ладога, Рюриково городище и Гнездово. (До недавнего времени появление поселения в Гнездово датировали рубежом IX-X вв. [25]. Но несколько лет назад там с помощью радиоуглеродного анализа обнаружили более ранние культурные слои [15]). Что касается Киева, то, как мы уже отмечали [18, с. 46] он в качестве базы для похода русов на Константинополь 860 г. крайне маловероятен: в ходе археологических раскопок на территории Киева не найдено предметов северного происхождения древнее X ст. [9, с. 316] и надежных признаков наличия у Киева до конца IX в. связей с Византией, например, до этого времени не прослеживается поступление в Киев византийских монет [33, с. 491]). Находки в Киеве отдельных скандинавских предметов начала-первой половины X в. [9, с. 320-321] даже дают основание поставить вопрос: овладели русы Киевом при Олеге, или уже при Игоре. (Надежных документальных свидетельств о связи Олега с Киевом нет; Киев упомянут в числе русских городов, в таком сомнительном источнике, как русско-византийский договор 907 г., наряду с явно анахроничным для начала X в. упоминанием Переяславля [21, с. 17], основанного по археологическим и летописным данным, уже в конце X в. [10, с. 362-364]).

При этом, стоит иметь в виду, что русы, совершившие набег на Константинополь в 860 г., стали в письменных источниках соотноситься с территорией Руси сравнительно поздно, после того, как Русская земля с центром в Киеве прочно утвердилась в Восточной Европе. (К примеру, в составленной в Киеве в начале XII в. Повести Временных лет возникновение Русской земли отнесено ко временам правления византийского императора Михаила III, поскольку «при семь цари приходиша Русь на Царьгородъ, яко же пишется в лѣтописаньи гречьстфмь» [21, с. 12]. А, по словам византийских хронистов XI и XII вв., Иоанны Скилицы и Иоанна Зонары, русы проживали около / вокруг Тавра [12, с. 132, 135], что соответствовало географии владений Руси XI-XII вв. с учетом Олешья и Тмутаракани [19, с. 237])[5]. А, даже исходя из распространенного представления о происхождении этнонима «русь» посредством контактов скандинавов с проживавшими на северо-западе Восточной Европы финноуграми, стоит учитывать, что переселение норманнов на восток в IX в. носило не всеобщий характер, поэтому не надо исключать возможности организации набега русов на Константинополь из скандинавских земель. Кстати, кружной морской путь из скандинавских владений лучше соответствует сведениям Г1 о нападении русов из-за морей, омывающих Европу с севера, чем речной путь из Восточной Европы. Домысливать, что Фотий что-то напутал, нет веских оснований. С учетом используемых в историографии сведений средневековых источников о скоростях вояжей норвежца Оттара в Биармию и датчан из Шлезвига на Русь и сравнительно недавнего опыта похода реплики норманнского судна от Роскильде до Дублина [6, с. 17] можно приблизительно рассчитать, что кружной морской путь к Константинополю должен был занять по времени от полугода. А с учетом грабежей прибрежных жителей вероятно занял не один год, как

[5]Любопытно, что первые в византийских источниках прямое упоминание русов как тавров / тавроскифов и привязка их земель к Причерноморью: Боспору Киммерийскому, Керченскому проливу (который, впрочем, заметим, последовательно отделяется от их родины и от областей их правителя Святослава [14, с. 56-68]), встречаются уже в труде Льва Диакона «История» конца X в. Отметим, что это соответствует новому анклаву Руси в Тмутаракани, захваченному в 965 г. Святославом при ликвидации Хазарского каганата (возможно, временно утраченному после смерти Святослава и вновь завоеванному ок. 988 г. Владимиром [31, с. 26]).

поход Хастинга и Бьорна до Италии. Исходя из сведений «Саги о Греттире» о викингах Вигдьоде и Вестморе, которые летом и зимой на 8 кораблях совершали набеги на Ирландию [26, с. 8], не исключаем, русы могли совершать морской поход в любое время года.

Список источников и литературы

1. *Ареяв, Л. Н.* Призраки из Аскольдовой могилы. Рецензия на: Козлов М. Н. Система государственного управления в южной конфедерации племен Древней Руси в эпоху правления князя Аскольда // Novogardia. № 2. 2019. С. 5-17 / Л. Н. Аряев. // Novogardia. – 2020 – № 3 (7). – С. 176-200.

2. *Бибиков, М. В.* Скандинавский мир в византийской литературе и актах // Скандинавский сборник. – 1986. – № 30. – С. 97–105.

3. Библиотека литературы Древней Руси – Т. 1. – Санкт-Петербург: Наука, 1997. – 543 с.

4. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – Т. II – Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. – 384 с.

5. Древняя Русь в свете зарубежных источников: Хрестоматия. – Т. IV – Москва: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2010. 512 с.

6. *Губарев, О. Л.* Восточный поход Рерика Фрисландского / О. Л. Губарев. // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 3 (9). – С. 7-26.

7. *Каждан, А. П.* История византийской литературы (650–850 гг.) / А. П. Каждан. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2002. – 528 с.

8. *Карамзин, Н. М.* История Государства Российского. / Н. М. Карамзин. – Т. 1. – Санкт-Петербург: военная типография Главного штаба, 1816. – 548 с.

9. *Комар, А. В.* Киев и Правобережное Поднепровье / А. В. Комар. // Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама. – Москва: Институт археологии РАН, 2012. – С. 300–333.

10. *Комар, А. В.* Чернигов и Нижнее Подесенье / А. В. Комар. // Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама. – Москва: Институт археологии РАН, 2012. – С. 334–366.

11. *Константин Багрянородный.* Об управлении империей. – Москва: Наука, 1991. – 496 с.

12. *Кузенков, П. В.* Поход 860 г. на Константинополь и первое крещение Руси в средневековых письменных источниках / П. В. Кузенков. // Древнейшие государства Восточной Европы. 2000. М.: Восточная литература, 2003. – С. 3-172.

13. *Кузенков, П. В.* Русь Олега у Константинополя в 904 г. / П. В. Кузенков. // Причерноморье в Средние века. – № 8. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2011. – С. 7-35.

14. *Лев Диакон.* История – Москва: Наука, 1988. – 240 с.

15. *Мурашева, В. В., Панин, А. В., Шевцов, А. О., Малышева, Н.Н., Зазовская, Э. П., Зарецкая, Н. Е.* Время возникновения поселения Гнёздовского археологического комплекса по данным радиоуглеродного датирования / В. В. Мурашева, А. В Панин, А. О. Шевцов, Н. Н. Малышева, Э. П. Зазовская, Н. Е Зарецкая. // Российская археология. – 2020. – № 4 – С. 70-86.

16. *Назаренко, А. В.* Русь IX века: обзор письменных источников / А. В. Назаренко. // Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама. – Москва: Институт археологии РАН, 2012. С. 12-35.

17. *Несин, М. А.* К истории взятия Казани в 1487 г.: проблемы хронологии и особенности организации похода / М. А. Несин // Сборник статей по материалам научно-практического онлайн-семинара, посвященного 500-летнему юбилею основания крепости Васильсурск в 1523 году. – Нижний Новгород; Свияжск, 2024. – С. 78-105.

18. *Несин, М. А.* Набег русов на Константинополь летом 860 года (ход событий, продолжительность, командование, численность судов) / М. А. Несин // Социогуманитарные коммуникации. – 2024. – № 1 (7). – С. 45-55.

19. *Несин, М. А., Аряев, Л. Н.* О сомнительных методах работы с источниками ради иллюстрации угодной концепции. (Размышления по поводу работу М. И. Жиха «О некоторых дискуссионных вопросах похода русов на Константинополь 860 г.) / М. А. Несин, Л. Н. Аряев // Историческая экспертиза. 2024. № 4. С. 227-252.

20. *Несин, М. А., Аряев, Л. Н.* Еще раз о масштабах набега русов на Константинополь 860 Г. / М. А. Несин, Л. Н. Аряев // Наука и образование сегодня – 2025 –3 (84) – С. 16-46

21. Повесть временных лет. – 2-е изд., испр. и доп. – Санкт-Петербург: Наука, 1996. – 667 с.

22. Полное собрание русских летописей – Т. 3. – Москва: Языки славянской культуры, 2000. 720 с.

23. Продолжатель Феофана. Жизнеописания византийских царей. – Санкт-Петербург: Наука, 1992. – 354 с.

24. Псковские летописи. – Вып. 2. – Москва: АН СССР, 1955. 364 с.

25. *Пушкина, Т. А., Мурашева, В. В., Ениосова, Н. В.* Гнездовский археологический комплекс / Т. А. Пушкина, В. В. Мурашнева, Н. В. Ениосова // Русь в IX-XI вв.: Археологическая панорама. – Москва: Институт археологии РАН, 2012. – С. 242-273.

26. Сага о Греттире. – Новосибирск: Наука, 1976. – 174 с.

27. Тактика Льва. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2012. – 368 с.

28. *Творогов, О. В.* Сколько раз ходили на Константинополь Аскольд и Дир? / О. В. Творогов. // Славяноведение. – 1992. – № 2. – С. 54-59.

29. Хроника Симеона Магистра и Логофета. – Москва: Русский фонд содействия образованию и науке, 2014. – 264 с.

30. *Успенский, Ф. Б.* К этимологии названий днепровских порогов у Константина Багрянородного: βράσμα νερου / Ф. Б. Успенский. //Славяне и их соседи. XXVII конференция памяти В.Д. Королюка. – Москва: Индрик, 2014. – С. 87-91.

31. *Чхаидзе, В. Н.* Тмутаракань – владение Древнерусского государства в 80 – е гг. X – 90 – е гг. XI веков. / В. Н. Чхаиздзе // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2010. – № 1 (5) – С. 20-37.

32. *Шинаков, Е. А.* Три первых упоминания русов (росов) конца 30 – начала 40-х гг. IX в. в международном аспекте / Е. А. Шинаков. // Вестник Брянского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 158-165.

33. *Шевцов, А. О.* Коллекции византийских монет Гнёздова и Киева в контексте кон тактов Руси и Византии в IX–XI вв. / А. О. Шевцов. // Труды Государственного исторического музея. – 2018 – № 210 – С. 482-509.

34. *Щавелев, А. С.* Два сообщения о росах в главе 42 трактата «Об управлении империей» Константина VII Багрянородного / А. С. Щавелев // Античная древность и средние века. – 2013. – № 41. – С. 144-152.

35. *Щавелев, А. С.* Известие о «северных скифах» («росах») в трактате «Тактика» византийского императора Льва VI Мудрого / А. С. Щавелев // Историческая география. – 2016. –Т. 3. – С. 236-250.

36. *Щавелев, А. С., Фетисов, А. А.* К исторической географии Восточной Европы IX в. 2. Карта скандинавских комплексов и артефактов / А. С Щавелев, А. А Фетисов // Древнейшие государства Восточной Европы. 2015 год. Экономические системы Евразии в ранее Средневековье. – Москва: Университет Дмитрия Пожарского, 2017. – С. 278-328.

37. *Юрасов, М. К.* К вопросу о первых очагах распространения христианства у восточных славян / М. К. Юрасов // Христианское чтение. – 2023. – № 1. – С. 267-288.

38. *Юрасов, М. К.* Внешняя политика «Русского каганата» в третьей четверти IX в. и известия Никоновской летописи / М. К. Юрасов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики – 2024 – № 1 (95). – С.171-183.

39. *Howard-Johnston, J.* The De administrando imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus / J. Howard-Johnston. // Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. – P., 2000 – P. 301-336.

40. The Taktika of Leo VI. – Washington: Dumbarton Oaks Texts, 2010. – 689 p.

41. *Vasiliev, A. A.* The Russian attack on Constantinople in 860. / A. A. Vasiliev. – Cambridge: The Mediaeval Academy of America, 1946. – 246 p.

Несин Михаил Александрович – к.и.н., библиотекарь, Библиотека Российской академии наук, (г. Санкт-Петербург, Россия), petergof-history@yandex.ru

FROM WHICH DIRECTION DID THE RUS' APPROACH CONSTANTINOPLE IN 860?

M. A. Nesin

Patriarch Photios, a contemporary and eyewitness of the Rus' raid on Constantinople in 860, did not mention which direction the Rus' approached from, but he did indicate that the Rus' attacked from the seas that surrounded Europe from the north. It is possible that the Rus' arrived in 860 either by river from Eastern Europe near the Black Sea or by sea from the Scandinavian lands around Europe, passing through the Mediterranean and the Sea of Marmara.

Keywords: Rus campaign against Constantinople in 860, Patriarch Photios, Rus, Black Sea, Sea of Marmara.

References

1. *Aryaev L. N.* Prizraki iz Askoldovoi mogili. Retsenziya na: Kozlov M. N. Sistema gosudarstvennogo upravleniya v yuzhnoi konfederatsii plemen Drevnei Rusi v epokhu pravleniya knyazya Askolda // Novogardia. № 2. 2019. S. 5-17. [Ghosts from Askold´s grave. Review of:Kozlov M. N. System of public administration in the southern confederation of ancient Russia tribes during the reign of prince Askold // Novogardia. № 2. 2019. P. 5-17]. Novogardia. 2020. № 3 (7). P. 176-200 (In Russ).

2. *Bibikov M. V.* Skandinavskii mir v vizantiiskoi literature i aktakh [e Scandinavian World in Byzantine Literature and Acts]. Skandinavskii sbornik [Scandinavian collection]. 1986. № 30. P. 97-105. (In Russ).

3. Biblioteka literaturi Drevnei Rusi [Library of Literature of Ancient Rus]. Vol. 1. Saint-Petersburg: Nauka, 1997. 543 p. (In Russ).

4. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya [Ancient Rus in the light of foreign sources: antology]. Vol. II. Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. 384 p. (In Russ.)

5. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov: Hrestomatiya [Ancient Rus in the light of foreign sources: antology]. Vol. IV. Moscow: Russkij Fond Sodejstviya Obrazovaniyu i Nauke, 2010. 512 p. (In Russ.)

6. *Gubarev O. L.* Vostochnyj pohod Ryorika Frislandskogo [The eastern campaign of Rørik of Friesland] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 3(9). P. 7-26. (In Russ.)

7. Kazhdan A. P. Istoriya vizantiyskoy literatury (650–850 gg.) [History of Byzantine Literature (650–850)]. Saint-Petersburg: Aleteyya. 2002. 528 p. (In Russ.)

8. *Karamzin N. M.* Istoriya Gosudarstva Rossijskogo [History of the Russian state]. Vol. 1. Sankt-Petersburg: voennaya tipografiya Glavnogo shtaba, 1816. 548 p. (In Russ.)

9. *Komar A. V.* Kiev i Pravoberezhnoe Podneprov'e [Kyiv and the Right-Bank Dnieper]. Rus' v IX–XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9th–11th centuries: Archaeolog ical panorama]. Moscow, Institut arheologii RAN, 2012. P. 300-333. (In Russ.)

10. *Komar A. V.* Chernigov i Nizhnee Podesen'e [Chernigov and Nizhny Podesenye]. Rus' v IX–XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9th–11th centuries: Archaeolog ical panorama]. Moscow, Institut arheologii RAN, 2012. P. 334-366. (In Russ.)

11. *Konstantin Bagrjanorodnyj.* Ob upravlenii imperiej [On the Rule of the Empire]. Moscow: Nauka, 1991. 496 p. (In Russ.)

12. *Kuzenkov P. V.* Pohod 860 g. na Konstantinopol' i pervoe kreshchenie Rusi v srednevekovyh pis'mennyh istochnikah [Campaign of 860 to Constantinople and the first bap tism of Russia in medieval written sources]. Drevnejshie gosudarstva Vostochnoj Evropy. 2000. Problemy istochnikovedeniya [Ancient States of Eastern Europe. 2000. Problems of Source Studies], Moscow, Vostochnaya literatura, 2003. P. 3-172. (In Russ.)

13. *Kuzenkov P. V.* Rus' Olega u Konstantinopolya v 904 g. [Oleg's Rus near Constantinople in 1904]. Prichernomor'e v Srednie veka [Black Sea region in the Middle ages]. 2011. № 8. P. 7-35. (In Russ.)

14. *Lev Diakon*. Istoriya [History]. Moskva: Nauka. 1988. 240 p (In Russ).

15. *Murasheva V. V., Panin A. V., Shevtsov A. O. Malysheva N. N., Zazovskaya E. P., Zaretskaya. N. E.* Vremya vozniknoveniya poseleniya Gnezdovskogo arkheologicheskogo kompleksa po dannym radiouglerodnogo datirovaniya [Time of the settlement Gnezdovsky archaeological complex according to radiocarbon dating]. Rossiyskaya arkheologiya [Russian Archaeology]. 2020. № 4. P. 70-86. (In Russ.)

16. *Nazarenko. A. V.* Rus IX veka: obzor pismennykh istochnikov [The 9th Century of Rus: a Review of written sources]. Rus v IKh-KhI vv. Arkheologicheskaya panorama. [Rus' v IX–XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9th–11th centuries: Archaeological panorama]. Moscow, Institut arheologii RAN, 2012. P. 12-35. (In Russ.)

17. *Nesin M. A.* K istorii vzyatiya Kazani v 1487 g.: problemy khronologii i osobennosti organizatsii pokhoda [On the History of the Capture of Kazan in 1487: Problems of Chronology and Features of the Campaign Organization]. Sbornik statey po materialam nauchno-prakticheskogo onlayn-seminara. posvyashchennogo 500-letnemu yubileyu osnovaniya kreposti Vasilsursk v 1523 godu [Collection of articles based on the materials of the Scientific and Practical Online Seminar Dedicated to the 500th anniversary of the foundation of the Vasilsursk fortress in 1523]. Nizhniy Novgorod; Sviyazhsk, 2024. P. 78-105. (In Russ.)

18. *Nesin M. A.* Nabeg rusov na Konstantinopol' letom 860 goda (hod sobytij, prodolzhitel'nost', komandovanie, chislennost' sudov) [Rus raid on Constantinople in the summer of 860 (course of events, duration, command, number of ships)]. Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2024. № 1(7). P. 45-55 (In Russ.)

19. *Nesin M. A., Aryaev L. N.* O somnitelnikh metodakh raboti s istochnikami radi illyustratsii ugodnoi kontseptsii. (Razmishleniya po povodu rabotu M. I. Zhikha «O nekotorikh diskussionnikh voprosakh pokhoda rusov na Konstantinopol 860 g.) [On questionable methods of working with sources and literature in order toillustrate a pleasing concept (reflections on the recent work of M. I. Zhih «On some controversial issues of the Rus campaign against Constantinople in 860]. Istoricheskaya ekspertiza [Historical Expertise]. 2024. № 4. P. 227-252. (In Russ).

20. *Nesin M. A., Aryaev L. N.* Yeshche raz o masshtabakh nabega rusov na Konstantinopol 860 g. [Once Again on the Scale of the Rus Raid on Constantinople in 860]. Nauka i obrazovanie segodnya [Science and Education Today]. 2025. №3 (84). P. 16-46 (In Russ).

21. Povest' vremennyh let [Tale of Bygone Years]. 2-e izd., ispr. i dop. Sankt-Peterburg: Nauka, 1996. 667 p. (In Russ).

22. Polnoe sobranie russkikh letopisei [Complete Collection of Russian Chronicles]. Vol. 3. Moskva: Yaziki slavyanskoi kulturi, 2000. 720 p. (In Russ).

23. Prodolzhatel Feofana. Zhizneopisaniya vizantiiskikh tsarei [The Continuation of Theophanes. Lives of the Byzantine Tsars]. Sankt-Peterburg: Nauka, 1992. 354 p. (In Russ).

24. Pskovskiye letopisi [Pskov cronicles]. Issue 2. Moskva: AN SSSR, 1955. 364 p. (In Russ).

25. *Pushkina T. A., Murasheva V. V. Yeniosova N. V.* Gnezdovskii arkheologicheskii kompleks [Gnezdovsky Archaeological Complex]. Rus' v IX–XI vv.: Arheologicheskaya panorama [Russia in the 9th–11th centuries: Archaeolog ical panorama]. P. 242-273. (In Russ).

26. Saga o Grettire [The Grettir Saga]. Novosibirsk: Nauka, 1976. 174 p. (In Russ).

27. Taktika Lva [The Taktika of Leo]. Sankt-Peterburg : Aleteiya, 2012. 368 p. (In Russ).

28. *Tvorogov O. V.* Skolko raz khodili na Konstantinopol Askold i Dir? [How many times did Askold and Dir go to Constantinople?] Slavyanovedenie [Slavic Studies]. 1992. № 2. P. 54-59. (In Russ).

29. Khronika Simeona Magistra i Logofeta [Chronicle of Simeon the Magister and Logothetes]. Moskva: Russkii fond sodeistviya obrazovaniyu i nauke, 2014. 264 p. (In Russ).

30. *Uspenskii F. B.* K etimologii nazvanii dneprovskikh porogov u Konstantina Bagryanorodnogo: βράσμα νερου [On the Etymology of the Names of the Dnieper Rapids in Constantine Porphyrogenitus: βράσμα νερου]. Slavyane i ikh sosedi. KhKhVII konferentsiya pamyati V.D. Korolyuka [Slavs and Their Neighbors. XXVII Conference in Memory of V.D. Korolyuk]. Mockva: Indrik, 2014. P. 87-91. (In Russ).

31. *Chkhaidze V. N.* Tmutarakan – vladenie Drevnerusskogo gosudarstva v 80 – ye gg. X – 90 – ye gg. XI vekov [Tmutarakan – a possession of the Old Russian state in the 80s of the 10th century

and the 90s of the 11th century]. Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta [Bulletin of the Moscow City Pedagogical University]. 2010. № 1 (5). P. 20-37. (In Russ).

32. Shinakov Ye. A. Tri pervikh upominaniya rusov (rosov) kontsa 30 – nachala 40-kh gg. IX v. v mezhdunarodnom aspekte [Three first mentions of the Rus (Ros) in the late 30s and early 40s of the 9th century in the international aspect]. Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Bryansk State University]. 2014. № 2. P. 158-165. (In Russ).

33. *Shevcov A. O.* Kollekcii vizantijskih monet Gnyozdova i Kieva v kontekste kontaktov Rusi i Vizantii v IX–XI vv. [Collections of Byzantine coins of Gnezdovo and Kiev in the context of contacts between Russia and Byzantium in the IX–XI centuries]. Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Proceedings of the State Historical Museum]. 2018. № 210. P. 482-509. (In Russ.)

34. *Shchavelev. A. S.* Dva soobshcheniya o rosakh v glave 42 traktata «Ob upravlenii imperiyey» Konstantina VII Bagryanorodnogo [Two Reports on Dew in Chapter 42 of the Treatise "On the Administration of the Empire" by Constantine VII Porphyrogenitus]. Antichnaya drevnost i sredniye veka [Ancient Antiquity and the Middle Ages]. 2013. № 41. P. 144-152. (In Russ).

35. *Shchavelev. A. S.* Izvestiye o «severnykh skifakh» («rosakh») v traktate «Taktika» vizantiyskogo imperatora Lva VI Mudrogo [The Account of the "Northern Scythians" ("Rus") in the Treatise "Tactics" by the Byzantine Emperor Leo VI the Wise]. Istoricheskaya geografiya [Historical Geography]. 2016. Vol. 3. P. 236-250. (In Russ).

36. *Shchavelev A. S., Fetisov A. A.* K istoricheskoy geografii Vostochnoy Evropy IX v. 2. Karta skandinavskikh kompleksov i artefaktov. Drevneyshiye gosudarstva Vostochnoy Evropy. 2015 god. [On the Historical Geography of Eastern Europe in the 9th Century. 2. Map of Scandinavian Complexes and Artifacts] Ekonomicheskiye sistemy Evrazii v raneye Srednevekovye [The Ancient States of Eastern Europe. 2015. Economic Systems of Eurasia in the Early Middle Ages]. Moskva: Universitet Dmitriya Pozharskogo. 2017. P. 278-328. (In Russ.)

37. *Yurasov M. K.* K voprosu o pervykh ochagakh rasprostraneniya khristianstva u vostochnykh slavyan [On the Question of the First Foci of the Spread of Christianity among the Eastern Slavs]. Khristianskoye chteniye [Christian Reading]. 2023. № 1. P. 267-288. (In Russ.)

38. *Yurasov M. K.* Vneshnyaya politika «Russkogo kaganata» v tretyey chetverti IX v. i izvestiya Nikonovskoy letopisi [The Foreign Policy of the “Russian Khaganate” in the Third Quarter of the IX Century and the Information of the Nikon Chronicle]. Drevnyaya Rus. Voprosy mediyevistiki [Ancient Russia. Medieval Studies Issues]. 2024 № 1 (95). P. 171-183. (In Russ.)

39. *Howard-Johnston J.* The De administrando imperio: a Re-examination of the Text and a Re-evaluation of its Evidence about the Rus. Les centres proto-urbains russes entre Scandinavie, Byzance et Orient. 2000. P. 301-336. (In Eng.)

40. The Taktika of Leo VI. Washington: Dumbarton Oaks Texts, 2010. 689 p. (In Eng.)

41. *Vasiliev A. A.* The Russian attack on Constantinople in 860. Cambridge: The Mediae val Academy of America, 1946. 246 p. (In Eng.)

Nesin Mikhail Alexandrovich – candidate of historical sciences, librarian of the Library of the Russian Academy of Sciences, (St. Petersburg, Russia), petergof-history@yandex.ru

Статья поступила в редакцию: 29.12.2025; принята к публикации: 05.02.2026

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Несин М. А. С какой стороны русы в 860 г. явились к Константинополю? // Социогуманитарные коммуникации. – 2026. – № 1(15). – С. 31-43.

FOR CITATION:

Nesin M. A. S kakoj storony rusy v 860 g. yavilis' k Konstantinopolyu? [From which direction did the Rus' approach Constantinople in 860?] // Sociogumanitarnye kommunikacii [Social and humanitarian communications]. 2026. № 1(15). P. 31-43.